

12+

Анна Гаранина

Ли и Вера

в Навийском Царстве

Анна Гаранина

Ли и Вера в Навийском царстве

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гаранина А.

Ли и Вера в Навийском царстве / А. Гаранина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Где-то далеко под морозным звездным небом раскинулся Темный лес, в самом центре которого стоит изба на массивных стволах деревьев. В этой избе Кашей, харизматичный правитель Нави, и Ягиня, хранительница врат между мирами, с помощью волшебства обнаруживают двух самых обычных девочек, Ли и Веру, что по пророчеству должны помочь остановить грядущую войну Богов. Той же ночью в детском доме, некогда бывшем усадьбой дворянина Горохова, щелкнул затвор окна и на подоконнике появился силуэт молодого человека в широкополой шляпе с украшательством, пришедшим за девочками, чтобы забрать их в Навь.

Содержание

Избушка на курьих ножках	5
Некто в аляповатой шляпе с украшательством	8
Чёрный волхв	13
Песнь слепых утопленниц	20
Проказы Ауки	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Избушка на курьих ножках

То была морозная и необыкновенно красивая ночь. Ясное зимнее небо сплошь было усыпано яркими звёздами. Далеко-далеко внизу, под этим высоким зимним небом, раскинулся безграничный тёмный лес. Белый свет луны серебрил заснеженные верхушки многовековых сосен. Ни конца, ни края этим деревьям не было, словно этот лес и есть весь мир: такой огромный, такой тихий. Даже это звёздное небо не могло его объять, хотя и было его вечным молчаливым спутником. Огромный белый шар луны, будто притянутый верёвкой к горизонту, ласкал эту чёрную гладь по белой макушке, не смея проникнуть сквозь неё. В самом сердце этого леса находилась небольшая полянка, которую особенно бережно освещало всеильное светило. Там, на полянке, стояла избушка – ни большая, ни маленькая, ни высокая, ни низкая. И ничем бы она ни примечалась, если б ни стояла на огромных стволах деревьев, живые корни которых врастали в землю, впивались в неё, словно громадные куриные лапы. Там, в избушке на курьих ножках, у стола стояли двое, уставившись в овальное серебряное блюдо.

– Ну и как это работает? Что я должен сделать? Загадать желание или, может, потерять его? Или что там ещё?! – активно жестикулируя вопрошал молодой человек, явно переполняемый нетерпением. На вид ему было лет семнадцать-восемнадцать. Первым, что бросалось в глаза при взгляде на его лицо – был нос. Длинный и немного горбатый с острым кончиком, который он то и дело капризно морщил. Голубые глаза юноши практически терялись на фоне его носа, впрочем, как и рот. Но особенно подчёркивали скульптурность носа, его короткие светлые и растрёпанные волосы. Одет он был в бордовые кофту и штаны из мягкой, облегающей его высокое и крепкое тело ткани, поверх которых была накинута необыкновенная кольчуга: лёгкая, невесомая, прозрачная, словно сотканная из алмазных нитей – она играла и переливалась на слабом жёлтом свете горевшей на столе свечи. А дополняли этот образ красные лаковые сапоги на небольшом каблуке, чеканившие каждый его шаг, – Ну же, Яга! Давай быстрее! Терпеть не могу эти твои ведьмовские штучки!

– Ахаха, Кашей! Ты сильно отстал от времени! Ну, нельзя же так всего дичиться! – девушка, стоявшая рядом с Кашеем, искренне хохотала, отчего чёрная копна густых, слегка вьющихся волос падала то на её плечи, то на лицо, в такт её неудержимому смеху. Но волосы, даже падая на лицо, нисколько не скрывали его красоты. На вид ей не дашь больше двадцати, но что-то неуловимое в её чертах предполагало, что ей может быть и больше. Одевание её было сродни рептилии: переливчатое короткое и открытое платье, отдающее то в зеленую, то в коричневую, пошитое из грубого материала, схожего с кожей, а боевые нарукавники и поножи из того же материала указывали на то, что это были доспехи. На ногах её красовались открытые сандалии, все из той же перламутровой кожи толи змеи, толи ящерицы. Все движения Яги были плавны и грациозны, а голос мелодичный и грудной.

– Бом! Час ночи! В такое время по гостям никто не шастает! – проорала кукушка, высунувшись из высоких напольных часов и быстро спряталась обратно в свой деревянный часовой чердачок.

– Тьфу ты! Ягинь, как ты терпишь эти часы?! Это ж самые бестактные часы во всех мирах! Я их уж давно бы ууух! – гневно пригрозил юноша кукушке.

– Ну да, бестактные. Но иногда они ведь и дело говорят, – пожалала плечами девушка и бросила румяное яблочко на серебряное блюдо, – Катись, катись яблочко по серебряному блюдечку. Покажи нам дали дальние. Хотим посмотреть на две силы неведомые из пророчества, – яблоко закружило по овальной кайме. На померкшем серебре начала проявляться картинка, с каждым оборотом яблока становясь все более чёткой и яркой.

– Надоело быть злым и некрасивым в сказках? Прилипшее за века клеймо никак не отлипает? Вам поможет ребрендинговое агентство Братьев из ларца! – громогласно и заразительно

раздалось из блюда, – Трое из Ларца. Одинаковы с лица. Позови – придём, будь сказкой обернём!

– Нет, ну ты только посмотри на них! Эти шуты уже рекламу дают! Вот ведь шарлатаны! Натуральное жульё! – и Кашей так сильно ударил по столу, что блюдо чуть не перевернулось, – А играют-то, играют на самом больном!

Но румяное яблочко по-прежнему крутилось по блюду, и картинка сменилась. Перед смотрящими показались две девочки, крепко обнимавших друг друга. Кашей вперила глаза в блюдо, пытаясь как можно внимательнее рассмотреть их. Обе русые, большеглазые, и в целом похожие.

– Сразу понятно, что это Явь! Ты только посмотри на эти неровные стены! Так плохо строят только человеки! А этот цвет? Ну, что это за цвет?! Так сразу и не определишь – толи зелёный, толи голубой, толи грязно-жёлтый? – Кашей брезгливо поморщился и скривился в настолько кислую гримасу, что у Яги даже появилась оскомина, – А кровать?! Ба-а-атюшки, что за кровать?! Это кровать вообще? Как на таком можно спать? Ну, совершенно точно – это Явь! У нас, в Нави, такого безобразия не встретишь!

– А камин не так уж и плох. Мраморный, явно сделан мастером, – подытожила Яга, всматриваясь в блюдо.

– Ягинь, смотри! Та, что повыше на тебя чем-то смахивает, не пойму... глазами что ли? Тоже такие большие, зелёные.

– Тебя послушать, так все, у кого зелёные глаза – похожи! – Яга неодобрительно помотала головой.

– Ну, серьёзно! Вот, смотри у этой мелкой рот на твой похож. Ну, согласись! Ну есть что-то! – и Кашей слегка толкнул локтем Ягу в бок.

– Просто признай, ты так давно не был в Яви, что уже забыл, как выглядят люди. Тебе уже все на одно лицо! Совсем уже! – Ягиня была явно оскорблена сравнениями Кашея.

– Шучу, шучу, не дуйся! Но, если серьёзно, зачем нам их показывают? – и Кашей так жадно всмотрелся в блюдо, что даже прищурился, пытаясь разглядеть всё до мельчайших подробностей.

– Ну, девочек две, так что всё логично, – Яга с намёком приподняла брови.

– Что?! Эти две девчонки?! Что?! Это они?! Из... ЯВИ?! – Кашей состряпал такую пренебрежительную физиономию, что у него даже заболели лицевые мускулы. Ягиня непонимающе пожала плечами и снова посмотрела на блюдо, которое заголосило с новой силой:

– Есть заветная мечта, которая никак не хочет исполняться? Чувствуешь, что мир к тебе несправедлив? Пора бы это изменить! Контора исполнения желаний Братьев из ларца. Трое из Ларца. Одинаковы с лица. Позови – придём, сказку былью обернём!

– «Трое из ларца»! Почему?! Их же двое! Не, ну какие ж наглые рожи! Натуральные проходимцы! Вот кому место в Нави! Тьфу, смотреть противно! – и Кашей брезгливо замахал руками.

– Кашей, ты сегодня такой воинственный! – хохотала Ягиня.

– Ну и как мне их прикажешь найти? Мне что, всю Явь надо облететь? Иголка в стоге сена! – Кашей бросил руки куда-то над головой и зачеканил в центр комнаты, начиная описывать круги, подобно яблоку.

– Никак не можешь найти потерянное? Что-то где-то видел, но не помнишь что и где? Поисковая контора Братьев из Ларца! Трое из Ларца. Одинаковы с лица. Позови – придём, все что прячется – найдём!

– Да что б вас! – Кашей в гневе подлетел к столу и с такой силой треснул кулаком в самый центр серебряного блюда, что оно с грохотом подскочило и отлетело куда-то под стол, где ещё довольно долго гремело, кружа по полу.

– Погоди, есть у меня кое-что... – и приподняв палец вверх, Ягиня сосредоточенно вспоминала, где бы это «кое-что» у неё находилось, всматриваясь в дальний тёмный угол напротив. Тут же юркая змейка выползла откуда-то из-под стола и спешно поползла к печи, поверх которой смотрела Ягиня. Слева от неё была небольшая лесенка, ведущая на неосвещённый балкончик, на котором явно хранилось много всего. Немного пошуршав, змейка вернулась, держа в зубах свиток.

Ягиня расправила его на столе: это оказалась пожелтевшая карта, на которой мир был обозначен весьма схематично, словно нарисован второпях.

– Давай своё кольцо, – деловито скомандовала Яга.

– Ага, конечно! Так я тебе его и дал! Что надо делать лучше, говори, – и Кашей деловито повис над картой, положив в её центр свою тонкую и белую ладонь, на безымянном пальце которой красовалось кольцо с огромным рубином.

– Снимай кольцо! – уже нетерпеливо брякнула Ягиня. На что Кашей закатил глаза, просто от безысходности, и неохотно бросил кольцо на карту.

– Кольцо, пройди по Яви скорей, обойди все дома – найди нам этих детей, – и кольцо приподнялось на край рубина и завертелось, заметалось по карте, которая меняла свой рисунок под ним. Горы сменялись водоёмами, пустыни лесами, пока кольцо наконец не воткнулось в точку, находящуюся на схематичной суше, недалеко от ёлочного леса.

– Вот так всегда! Первый раз за последнюю тысячу лет выбираюсь в Явь и нет бы куда к океану или в горы! Нет! Меня несёт в глушь какую-то! –раздосадовано фыркнул Кашей, спешно надевая своё кольцо, – Ну, что ж! Тогда открывай врата, Ягиня!

В чёрное звёздное небо из самого центра полянки, что находилась в самом центре тёмного древнего леса, повалил густой белый дым из трубы той самой избушки на курьих ножках.

Некто в аляповатой шляпе с украшательством

Спустя десятки, сотни километров, лес начинал редеть. Постепенно, непроглядная пушистая тьма разряжалась и сквозь неё уже можно было рассмотреть реки, равнины, а за ними обжитые людьми земли и изъезженные ими дороги. Как раз в этом месте уже как два века расположилась небольшая усадьба, с белыми колоннами, персиковыми стенами и изрядно повреждёнными временем фонтанами и статуями, некогда бывшими услугой глаз мелкого дворянина Горохова, о котором теперь нам напоминала лишь мемориальная табличка на массивном блеклом заборе. Теперь руины некогда пышных фонтанов и грациозных силуэтов греческих богов радовали взоры маленьких жителей этой усадьбы, ставшей приютом для сирот. Не смотря на трудности в содержании этой двухэтажной старинной постройки, в целом она прекрасно подошла под своё новое назначение. На первом этаже располагалась кухня со столовой, две небольшие спальни, в которых посменно ночевали воспитатели и огромная общая гостиная с «живым» уголком, в котором жил жёлтый волнистый попугай и пара разлапистых растений в настенном кашпо. Из центра этой гостиной на второй этаж дома вела роскошная лестница, шириной с половину зала, сверху раздваивающаяся и загибающаяся одной своей стороной в спальню мальчиков, другой – в спальню девочек. Спальни эти были просторные и светлые из-за обилия окон, с великолепными мраморными каминами в каждой. Даже шесть стоящих по периметру комнаты кроватей не скрадывали пространства – так там было свободно. Как раз в одной из этих широких спален непонятного цвета, прямо вдоль стены на кроватях с тонкими матрасами мерно посапывали уже знакомые нам девочки десяти и двенадцати лет, русые волосы которых были заплетены в небрежные косы. Уже час, как уставшая воспитательница, прокричала «отбой», и вдоволь напушукавшись, дети забылись сладкими и красочными снами, в деталях каждая о своём, но в целом, об одном и том же.

Короткий металлический щелчок затвора ветхого окна разбудил, привыкшую спать чутко, Ли. Будучи старшей, она всегда была на чеку, потому, услышав шорох, тревожно открыла глаза и, увидев сидящего на подоконнике высокого молодого человека, смотрящего в даль, она тут же зажмурилась. Выждав несколько секунд, девочка нерешительно приоткрыла правый глаз и, никого на подоконнике не обнаружив, смело открыла и левый.

– Показалось, – с облегчением выдохнула Ли и повернулась лицом к стене в надежде продолжить свой сон.

– М-да, остатки былой роскоши! – недовольно констатировал неизвестный мужской голос, при звуке которого Ли подскочила на кровати и широко разинула рот, готовая закричать.

– Давай только без криков. Мы же цивилизованные люди! – и парень, снова оказавшийся на подоконнике, повернул своё лицо к внезапно онемевшей после небрежного щелчка пальцами девочке. Сочащийся из окна свет уличного фонаря очень мешал ей рассмотреть его лицо и, не смотря на слова незнакомца, она по-прежнему считала зов «на помощь» хорошей идеей. Но как ни пыталась она издать хоть какой-то звук – ей это совсем не удавалось, потому она так и продолжала сидеть на кровати с разинутым ртом.

– А фонтаны совсем некому что ли починить? Они ж скоро в камни превратятся, – и гость стал задумчиво колупать пожелтевшую краску на окне, которая и без того легко отваливалась, – На этом подоконнике даже сидеть неприятно, – процедил парень, слезая с окна и зависнув в воздухе прямо над спящей черноволосой девочкой, которая, казалось, совершенно не ощущала нависшей над ней тени. Удобно усевшись на воздушной перине над животом объётой сном смуглой девчонки, гость закинул ногу на ногу и выставил лицо на свет, давая возможность Ли хорошенько его рассмотреть. Без всякого сомнения, это был Кашей, хотя и в совершенно другом облачении: вместо прекрасной кольчуги на нем была красная кожаная куртка с нелепейшими карманами и неуместной фасону бахромой, золотые облегающие ноги штаны и

объёмные мягкие овчинные тапки, на безымянном пальце его левой руки сверкало кольцо с огромным красным камнем, а дополнялся образ широкополой шляпой с перьями толи ворона, толи ещё какой чёрной, не слишком богатой на красоту оперения птицы. Вид у него был самый экстравагантный из всех, что до этого встречались Ли, и она хотела было хихикнуть, но по-прежнему не обнаружила у себя голоса. Кашей так активно махал ногой, что спящая под ним, всё-таки проснулась и попыталась приподняться.

– Ты! Давай обратно спать, – приказал Кашей, щёлкнув пальцами прямо перед носом девочки, и та снова погрузилась в глубокий сон, – А ты – можешь говорить, – и щёлкнул пальцами на Ли, после чего к ней сразу же вернулся голос.

– Ну, дела! – толи подумалось Ли, толи сказалось.

– Признаться, я ожидал град вопросов, но уж коли их нет – представлюсь. Навий Царь и Властитель – Кашей, – он наконец спрыгнул с воздуха и вышел в центр комнаты, горделиво выпятив грудь вперёд.

– Кашей? Кашей бессмертный? – наконец сформулировала Ли.

– Стыдно не знать, – высокомерно брякнул Кашей.

– А разве Кашей бессмертный не злой старик? – и Ли посетила мысль о том, что это должно быть вор, который хочет её запутать и украсть... А, кстати, что тут можно украсть? И Ли огляделась на комнату. Вокруг были пустые стены, давно требовавшие свежей краски, контрастирующие с серыми мраморными полами, оставшимися ещё от дворянина Горохова, и деревянные, с отходившим жёлтым лаком, тумбочки, в которых жильцы этой комнаты хранили свои «сокровища» – разноцветные, причудливых форм стекляшки, крохотные пластиковые статуэтки разных мультипликационных персонажей, и самолепные диадемы, кольца да браслеты, накрученные детьми из проволоки.

– Ну вот опять! Злой старик! Ну, посмотри на меня! Я похож на злого старика?! – и Кашей так резко и близко подошёл к ней, что Ли несколько опешила.

– Ну, на старика Вы, допустим, не похожи... – процедила Ли, – Но быть злым Вам никто не мешает.

– Вот не люблю я эти все клише: злой, добрый, хороший, плохой – да как это вообще можно делить мир на такие крайности? Вот можно же просто быть! Ни злым, ни добрым, а просто собой! С разными чертами и особенностями! Вот ты, например, кстати, как тебя зовут?

– Ли, – пролепетала девочка.

– Так вот, Ли, у тебя бывало когда-нибудь, что ты делала что-то хорошее?

– Я всегда стараюсь делать что-то хорошее, – нерешительно ответила Ли, пытаясь понять, куда он ведёт.

– То есть ты себя считаешь добрым и хорошим человеком?

– Думаю, да.

– А вот если, ну, чисто гипотетически, миру будет угрожать опасность и тебе, к примеру, придётся эту «опасность» устранить, скажем, физически, то есть, применив силу, как ты поступишь? – Кашей так хитро и вкрадчиво посмотрел в глаза Ли, высоко задрав свои светлые брови, что у той сразу же стали появляться угрызения совести за самой ей непонятное что-то.

– То есть если я применю силу к кому-то плохому, то спасу мир? – пыталась понять куда клонит Кашей Ли.

– Да! Скажем, убьёшь врага! Поступишь в целом плохо, но для всеобщего блага! – и Кашей взмахнул неизвестно откуда взявшимся у него мечом, вскочив в атаковую позу.

– Ну, если от этого зависит судьба целого мира... – всё никак не решалась ответить девочка.

– Ага! Так я и думал! – Кашей ликующе направил меч на Ли, – Значит ли это, что ты злодей? – Кашей ещё въедливее всмотрелся в глаза Ли, которые тут же прыснули слезами.

– Так, только не реветь! – и по очередному щелчку Ли остановилась в самом начале своего совестливого плача, – Вот так и со мной. Я – властитель Нави. Утверждать, что Навь – это радужное место с зайчиками и единорогами, я не стану, тем более, что это в действительности не так. Навь – пристанище тёмных духов, потомков Велеса, и Сил, которым нету места в человеческом мире. Но значит ли это, что я злой? Не думаю. Ведь я не врежу никому! Наоборот, я подчиняю все эти Силы неким правилам и оберегаю от них человеков, чтобы те могли вот так вот спокойно спать по ночам! Но значит ли это что я добрый? Нет, я гораздо многограннее! – и Кашей так гордо выпятил грудь, что Ли сочла его ещё более чудным, чем в самом начале их знакомства.

– А зачем же властитель Нави пришёл к нам? – Ли подозрительно прищурилась.

– О, сразу к делу! Мне нравится, – одобрил словоохотливый гость, расхаживая по комнате – А дело это долгое и трудное и так просто не объяснишь... – Кашей почесал подбородок и продолжил, – Скажем так, здесь, именно в этой комнате есть две девочки, которые способны помочь мне одолеть одну очень могущественную угрозу. И ты одна из них, а вторая... – и Кашей заметался пальцем между спящими детьми, совершенно не понимая кто из них кто.

– Здесь моя сестрёнка Вера... А та, над кем Вы только что... ммм... сидели – Нина.

– Тоже родственница? – невзначай осведомился Кашей, на что получил отрицательное мотание шокированной головы, – а остальные? – и снова получив отрицательный ответ, Кашей резюмировал, – ну и славно! А у этой Веры очень крепкий сон, смотри, даже не просыпается! – и Кашей подёргал её за выглядывающую из-под одеяла ногу.

– Кажется, я поняла. Вас послала Татьянванна? – вдруг осенило Ли.

– Кт.. Кто?! Кто такая эта Ванна? – оторопел Кашей.

– Татьянванна, наш воспитатель, – пояснила Ли.

– О, Дасуний судья! Да как тебе такое в голову пришло?! Чтобы меня, Кашея, потомка Рода, могущественнейшего из Богов, послала воспитатель детдома глуши в какой-то там Яви?! Никто меня не посылал! И никто не может меня никуда посылать! Это я могу кого-нибудь куда-нибудь послать! Например, эту вашу Ванну, куда-нибудь, на Навье болото! Анчуток ловить! Хаха! Хотя это скорее они её заловят! – Кашей залился недолгим смехом и уставился в окно. Хоть смех был и коротким, но таким громким, что Вера всё-таки начала просыпаться. Как следует натерев глаза кулачками, девочка обнаружила престранную картину: Ли, совершенно спокойно сидящая на кровати и незнакомец в крайне необычном одеянии, а его шляпа была такой нелепой, что Вера не смогла не усмехнуться.

– Кто это, Ли? – подавив смешок, тихо осведомилась Вера, подсаживаясь к сестре как можно ближе.

– Это Кашей, – сама себе не веря, ответила также тихо Ли.

– Сумасшедший? – прошептала Вера почему-то до сих пор не осознававшей этого очевидного факта Ли.

– Да как ты смеешь! – гневно выкрикнул Кашей.

– Извините, конечно, но Вы так странно одеты! Даже как-то смешно, – робко возразила Вера, неумело скрывая улыбку.

– Что? Почему странно? Разве человеки так не одеваются? – обеспокоился таинственный гость, на что обе девочки отрицательно помотали головами, – Ну, а шляпа?!

– Шляпа особенно смешная, – уже увереннее умозаключила Вера.

– Разве шляпы нынче не в моде?! Ах, какая жалость! Вот что-что, а шляпы всегда должны быть в моде! Какой прекрасный аксессуар – широкополая шляпа с украшательством! – и Кашей состряпал такое трогательное лицо, что девочки, уже ничего не страшась, засмеялись.

– Ну, хорошо, допустим, шляпа Вам очень идёт. Но разве Кашей не злой старый колдун? – не унималась Вера.

– Опять двадцать пять! Я не колдун. Я– Бог, Царь Нави, некромант. Но старый?! Правьи Боги! Три тысячи лет – это не старость. Может и есть смысл заскочить к этим братьям-жуликам... – Кашей развёл руками и снова глубокомысленно посмотрел в окно, после чего выдал презрительное «Тьфу».

– Бог? Тот самый Бог? – Вера подозрительно прищурилась.

– Ну, один из Богов. Это не суть!

– Но, простите, если вы Бог, Царь, Правитель... Нави и некромант, то что вы тут делаете?

– Допустим, мне нужна ваша помощь, – неохотно повторил Кашей.

– Но чем Вам, такому могущественному Богу могут помочь две маленькие девочки? Вам аж целых три тысячи лет! А нам всего десять и двенадцать, – искренне недоумевала Вера.

– И зачем я её разбудил?! – посетовал Кашей, – Вот, посыпались вопросы! Эдак мы и к утру отсюда не выберемся. А нам нужно торопиться, – уже спокойно пояснил Кашей. Из маленького переднего кармана своей замысловатой куртки он достал огромный прозрачный посох, завораживающе отливавший рубиновым цветом. Кашей поднял его над головой и приказал: «Ты станешь птицей, чьё крыло накроет тенью целый город». И посох в мгновение ока превратился в огромного чёрного ворона, на которого он лихо запрыгнул, поторопив девочек: «Живо!».

Посетитель подал руку Ли и та, уверенная, что ей это снится, а оттого покорная, залезла на ворона и втащила на него Веру, которая в этот момент решила, что всё-таки это не гость сумасшедший, а она сама.

Они вылетели сквозь окно, разбив его вдребезги. Вера, сидящая сзади, тут же обернулась и обнаружила окно целым и невредимым. Не дав Вере толком поразиться этой странности, ворон взмыл так быстро и высоко над землёй, что у девочек замерли сердца от красивейших пейзажей, им открывавшимся.

Они пролетали над их городом: сзади остался детдом, со спящими на своих кроватках детях, за ним больница с белой часовней и высоченным золочёным шпилем, кирпичная школа, яркие магазины, дома разных мастей, с кое-где горящими окнами и машины, отдающие жёлтым светом своих фар. Огни пролетали под ногами, мелькая и исчезая. Птица неслась всё дальше и дальше, в какие-то густые, тёмные, просто фантастические леса, размером с океан. От свежего воздуха у Ли кружилась голова и она периодически закрывала глаза. Вера же всё это время с восторгом смотрела вниз не отрываясь. Вот уже несколько минут они летели над лесом, а он всё не кончался. Вера смотрела внимательно и видела, как лес всё сгущался, и птица ускорялась, пока, наконец, не достигла скорости, при которой уже не видно было ничего. Неожиданно ворон камнем бросился вниз и, резко затормозив прямо перед землёй, спустил кричащих от ужаса пассажиров. Ли и Вера осмотрелись: вокруг было черно. Ли овладело негодование, она собиралась возмутиться о происходящем, как вдруг птица молниеносно превратилась обратно в посох и грузно упала на землю. Вера, прекрасно понимая, что у них трудная ситуация, которая требует от неё отчаянных действий – подбежала к посоху и попыталась его поднять, но он как будто пригвоздился к земле, тогда она сделала усилие обеими руками, но посох, казалось, весил не меньше тонны. Новый знакомый с хохотом подошёл к ней и поднял руку, в которую посох немедленно влетел с такой лёгкостью, словно весил не больше пёрышка.

– Это моя вещь, не твоя! Чу-жа-я. А чужие вещи брать не хорошо. И чему вас только учили? Никаких манер!

Он воздел посох вверх и деревья расступились. На открывшейся полянке показался небольшой деревянный дом. Изба закряхтела и стала неспешно вставать на свои большие ноги – стволы вековых деревьев с большими живыми корнями, которые были похожи на когтистые пальцы куриной лапы.

У обеих девочек открылись рты от изумления, на что Кашей с прискорбием заметил, – «Ну, если ЭТО вас удивляет!..».

Девочки поплелись за новым удивительным знакомым, абсолютно не понимая, что происходит. Ли бровями говорила что-то вроде «С ума сойти, ты видела то же, что и я?», а Вера, вытаращив и покосив немного глазами отвечала: «Да, сама в шоке!». Дверь самопроизвольно открылась, как бы приглашая их войти. И под тихий скрип половиц под ногами, девочки нерешительно проследовали за Кашеем внутрь избы.

– Входи, входи, мои дорогие! – прошепелявил беззубый старушечий рот, расплываясь в бесформенной улыбке, – милошты прощим в печь!

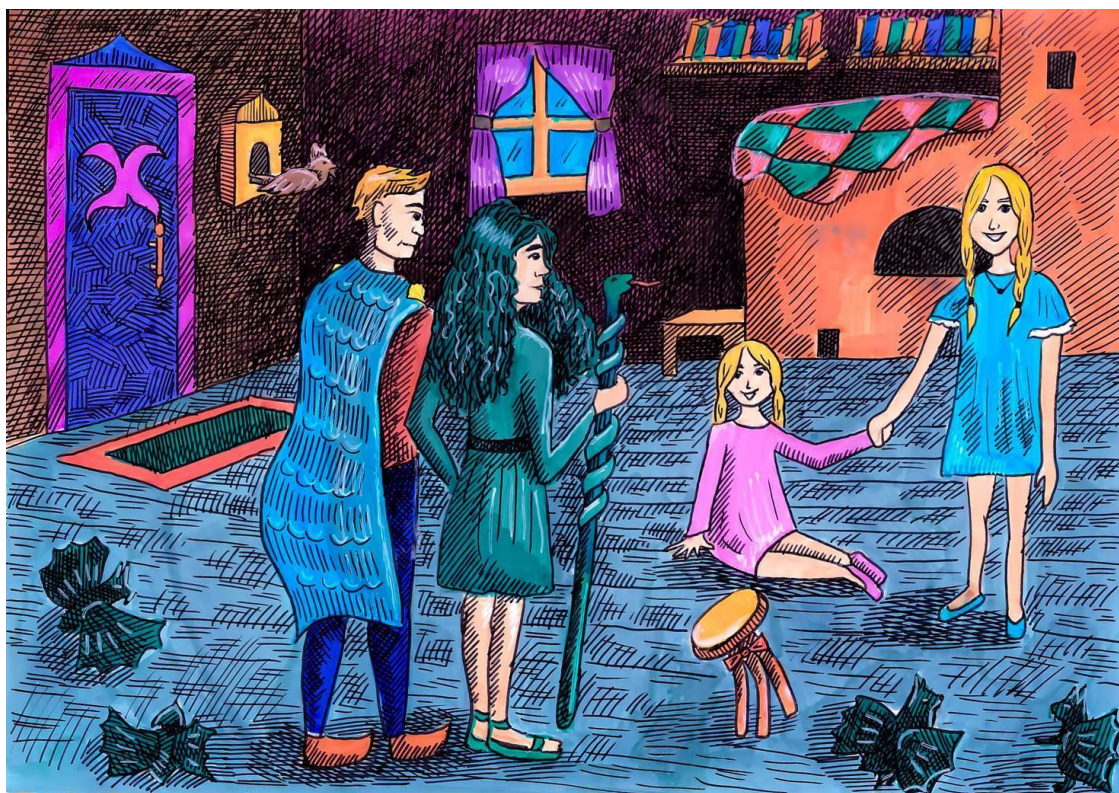
При этих словах белёная печь вспыхнула жарким пламенем и широко разинула свой рот. Прямо перед печью стояла толстая старуха с редкими седыми волосёнками и с огромной чёрной бородавкой на носу. Поверх голубого хлопкового халата в цветочек был повязан серый длинный фартук с оборванными краями, больше напоминавший половую тряпку. Бабка была до того стара, толста и неказиста, что опиралась на клюку, больше походившую на змею, застывшую в какой-то неестественной для змей вертикальной позе – прямая как палка, она держалась на кончике своего хвоста и разинула пасть прямо под кривой ладонью старухи.

– О нет! Избушка на курьих ножках! Баба Яга! – догадалась Вера, сложив два плюс два. Ли же, недолго думая, схватила Веру за руку и потащила рывком к двери, надеясь выбраться наружу, но входная дверь с силой захлопнулась прямо перед её носом. Внезапно земля ушла из-под ног и сестры оказались как будто бы в воздухе. Посмотрев вниз, они увидели, что летят на ножном коврике, на котором они оказались у входа. Он был крайне неустойчив и маловат для двоих пассажиров, к тому же, слишком тонким – его края то и дело струились на воздушных волнах. Ли с Верой были так напуганы происходившим, что уже даже не знали, чего страшиться сильнее – того, что они могут рухнуть с волшебного коврика и волшебным образом переломаться или оказаться заживо зажаренными в печи злой Бабы Яги, как во всех этих страшных сказках, что рассказывала им Татьянванна.

– Бу! – пугнула девочек вдогонку Яга и громко расхохоталась.

Всего мгновение и коврик с силой выгнулся и пнул вопящих от ужаса сестёр прямо в разинутую огненную пасть белёной печи.

Чёрный волхв

Печь пару раз пережевала, сморщила рот, немного помусолила и, надув щеки, сделала хороший плевок. Девочки выкатились на пол и ударились друг о друга.

– Мы живы! – поразилась Ли, ощупывая свои ноги.

Вера посмотрела на сестру с облегчением, но увидев, что Ли вся в саже – засмеялась. Ли, увидев тоже самое, легко и весело подхватила смех. Они звенели так громко, что табуретка, стоявшая под столом, подскочила на своих трёх ножках и радостно завиляла в их сторону. Она радовалась и резвилась вместе с девочками, бегая вокруг от одной к другой.

– Хорошая табуретка! – трепала табуретку Ли, словно собаку.

– Они живы, – как бы невзначай повторил Кащей, обращаясь к Ягине. Ли не могла не отметить его преображения. Перед ней стоял высокий, статный воин, мерцающий холодным металлическим блеском своих доспехов. Он больше не был неказистым и нелепым, скорее он внушал восхищение своим величием. А рубиновое кольцо и посох словно излучали тёплый огненный свет. Ли также поразилась превращению Яги в молодую и крепкую девушку, ничем не напоминавшей ту старуху, что отправила их в печь. Её платье, будто сшитое из шкур рептилий, поблёскивало под блеклым светом старой лампы. Только на ногах её светились почти невидимые браслеты, словно сотканые из огня, тонкой пламенной струйкой обвившие лодыжки девушки.

– Ягинь, вот из-за тебя и вот из-за подобных штук нас считают чёрт-ти чем! А потом всякие жулики на этом наживаются! – Кащей скрестил руки на груди и скорчил недовольную гримасу.

– Ой, да ладно! Пошутить что ли уже нельзя?! Ну, смешно ж было, ну! – и она игриво толкнула Кащей локтем, на что Кащей устало закатил глаза.

– Бом! Бом! Бом! Бом! Четыре часа ночи! А вы мало того, что не разошлись, так и ещё гостей наташили! – и на сей раз в кукушку полетела небольшая склянка, первая попавшаяся под руку Кашея. Прыткая кукушка-таки успела спрятаться за дверками своего чердачка, издав дразнящий звук языком.

– Клянусь, это самые негостеприимные часы во всех мирах! – и, словно опомнившись, Кашей добавил, – Кстати, это Ягиня – хранительница врат. А это Ли и Вера, очевидно, те самые.

Яга подошла поближе к девочкам и посмотрела на них очень внимательно. От такого пристального взгляда у Ли похолодели ноги и сердце замерло. Ягиня обошла вокруг них и снова встав прямо перед девочками, прищурилась и громко хлопнула в ладоши. По телам сестричек пробежало приятное тепло, и вся сажа с них сошла как по волшебству.

– Не могу смотреть на эти сорочки... Цветастый ситец... Просто кошмар, – спокойно сказала Яга и хлопнула в ладоши ещё два раза. Снова пробежало тепло и голубые сорочки девочек сменились на красивые и удобные облачения. Вера оказалась в бирюзовом платье с черными колготками, а Ли в коротком красном свитере и высоких серых джинсах, при этом они обе оставались босыми, – Ах да, что б не замёрзли, – и Яга снова хлопнула и на ногах девочек появились тёплые сапожки, а на плечах небрежно повисли меховые накидки. Сёстрам так понравились их новые облачения, что они радостно подскочили и стали кружиться, словно они впервые одели что-то по-настоящему им нравящееся. Как вдруг, Вера обомлела, пробормотав «смотри».

В углах избушки сидели маленькие непонятные серые существа с крыльями и острыми ушами. Они потирали свои длинные тонкие ручки и издавали странное клокотание клыкастыми ртами. Ли громко сглотнула слюну и посмотрела на Ягу и Кашея.

– Она увидела анчуток! Какая прелесть! – воскликнул Кашей.

– Это те самые анчутки, к которым Вы хотели отправить Татьяныванну? – уточнила Вера.

– Да кто ж их различит! Те самые или другие! Они все на одну морду! – презрительно бросил Кашей, после чего анчутки зашуршали гораздо активнее.

– Забавные такие, хотя и немного... страшноватые, – еле слышно пролепетала Вера.

– Ох, как не вежливо! Девочки, вам нужно набраться манер! Ну, нельзя же так – прийти к кому-то в дом и назвать его страшным! Тем более, ранимых анчуток, – возмутился Кашей.

– Ой, извините, дорогие анчутки, мы не хотели вас обидеть, – искренне воскликнула Ли и анчутки, умолкнув, внимательно на неё посмотрели.

– Кинь им побрякушку, – приказал Кашей, указав на браслет из бисера Веры.

Вера покорно протянула руку Ли, чтобы та сняла браслет, но один из анчуток молниеносно подлетел и сорвал его с руки девочки. С весёлым клокотанием анчутка полетел к остальным, и они увлечённо забились в угол.

– Ну и странные же дела тут творятся, – резюмировала опешившая Ли, которая до сих пор ещё верила, что видит сон.

– Ничего странного. Вы прошли через врата и попали в Навь, в моё царство, – Кашей был необыкновенно горд и доволен собой и происходившим, – Так что логично, что вы теперь видите Навий.

– Навий? – Ли всё ещё ничего не понимала.

– Жителей Нави.

– То есть, печь это врата, – потихоньку разбиралась Ли под одобрительные взгляды Ягини и Кашея.

– То есть любой, кто пройдёт через врата, окажется в Нави? – уточнила Вера.

– Любой не пройдёт, но вы прошли, – брякнул Кашей.

– Но вы не были в этом уверены, да? – допытывалась Ли.

– Знаешь, дорогуша! Вопреки всем этим рассказам, которыми вас с самого детства пичкают, тут не каждый день бывают люди! Поэтому никогда нельзя быть до конца уверен-

ным... – и Кашей не находя нужных слов, стал делать вид, что он очень торопится, постоянно поглядывая то в окно, то на дверь, всячески избегая глазами девочек.

– А что, если бы мы не прошли? – уже возмущённо спросила Ли.

– Что если, что если! Прошли же, – и Кашей попытался резко свернуть разговор, загоняющий его в угол.

– Погодите. Зачем вы вообще нас похитили? Зачем мы тут? Что вам от нас нужно? – негодовала Ли, пока Вера внимательно разглядывала анчуток.

– Вы, наверное, голодны? Присаживайтесь, – Яга расстелила на столе скатерть, на которой возникли самовар и свежие, ещё горячие пирожки.

– Если честно, я сам толком ничего ещё не понимаю, – начал рассказывать Кашей, пока девочки жадно набивали рты вкусными пирожками, – про вас спели утопленницы.

– Кто?! – выкрикнула Вера с набитым ртом, чуть не потеряв кусок.

– Слепые утопленницы, – как само собой разумеющееся повторил Кашей, но на лицах девочек по-прежнему висел вопрос.

– В реке Смородине, что разделяет миры, живут слепые утопленницы. Весь день они лежат на дне Смородины и на поверхности воды им видится будущее. Хотя, даже если они всплывут, они будут видеть всё ту же картину, поскольку их глаза уж давно стали водой, вместо них текут ручьи и впадают в реку Смородину. И лишь если утопленницу услышат, то картинка сменится на другую, тоже из будущего. Поэтому, один раз в сутки они выходят на поверхность и поют друг другу об увиденном. Они выходят ровно в полночь. Ну, так как видения Смородина присылает всем одни, то поют они в унисон и слушать их довольно приятно. Кашей их поклонник – концертов не пропускает! – спокойно пояснила Ягиня.

– И это они вам спели о нас? – догадалась Ли.

– Грядёт война, смешение миров.

И ни одна божественная сила

Не оградит от заточения богов,

Лишь дети, порождённые Ирием.

– Но отсюда не следует, что эти дети – мы, – засомневалась Вера.

– О, нет. Нам это показало блюдо. Ну, дальше уже было не трудно, – отмахнулся Кашей.

– Особенно если учесть, что всё делала я, – с лёгким укором добавила Яга, на что Кашей снова закатил глаза.

– Блюде?

– Вера, ну что ты прицепилась к деталям?! Ты смотри на картину в целом! – снова оборвал Кашей.

– Теперь я совсем ничего не понимаю... Как мы можем помочь вам, колдунам, в войне...

– Сама ты колдун! Мы Боги! Потомки Рода! – Вспылил Кашей.

– Извините, не хотела вас обидеть. Но тем более! Как мы можем помочь Богам в войне миров?! – совершенно резонно спросила Вера.

– Ну, в пророчестве говорится, что вы порождены Ирием. А у Ирийских созданий всегда есть Силы, так что нам теперь нужно выяснить какие именно. Тогда и станет понятно, чем вы можете быть нам полезны.

– Силы? Но я не чувствую ничего особенного, – разочарованно заметила Ли. Вера, согласившись с сестрой, пожала плечами.

– Я думаю, что Силы ваши спят. Хотя, Силу приобрести нельзя, с нею рождаются и не заметить этого невозможно. Может на вас лежит заклятье? – Кашей прищурился.

– Вообще может и так. Смотри, они от Ирия, но живут в Яви. Понятия не имеют о наших мирах. Сил у них явных никаких нет. Но это без сомнения они, тем более, что они прошли через врата. Это всё очень подозрительно. А кто ваши родители? – спросила Ягиня.

– Мы не знаем, – грустно ответила Ли, на мгновение перестав жевать.

– Я забрал их из детдома, хотя и вполне фешенебельного! Ты б видела эти каминные с лестницами, мрамор, все дела! Пошарпанное всё конечно, но ничего, жить можно.

– А вот это ещё один плюсики к подозрительности происходящего. Уверен, что это не ловушка? – бросила Яга Кашею.

– Если на них заклятье, то его вполне можно снять и попробовать пробудить спящие силы, если они есть, конечно.

– У меня сейчас мало сил, ты же знаешь, я не смогу провести такой ритуал, – сквозь зубы процедила Яга.

– Ну, я и не планировал обращаться к тебе, – девочки усиленно вслушивались в тихий разговор, но жевать не переставали.

– Только не Он!

– А что, есть идея получше?! Я открыт к предложениям!

– Ну, если ты меня немного усилишь...

– Даже не думай об этом! – отрезал Кашей и взглянул на окно, из которого стали пробиваться первые нерешительные лучи солнца, – Уже утро. Нам пора. За мной, – отрезал Кашей и направился прочь из избы. И снова дверь открылась самостоятельно.

Ли и Вера поспешили наружу. Когда же дверь за ними стала закрываться, Вера заметила, что Яга осталась сидеть за столом, поблёскивая огненными браслетами.

Глазам девочек открылась поразительная картина – хвойный лес, разделённый светом и тьмой ровно посередине. Слева деревья ласкал утренний свет, бывший девочкам прямо в лицо. Вокруг всё было, как и должно быть. Богатый, пышный лес сразу за полянкой, свежий снег, скрипящий под ногами, холодное зимнее солнце – картина была сказочной. А справа лес был густой и мрачный, в какой не проникает ни лучика солнца, лишь слабые блики белой луны, висевшей над ним.

– Здесь проходит граница двух миров, – пояснил Кашей.

– А в Нави всегда так темно и мрачно? – спросила Ли.

– Ну отчего же! Навь освещает полная луна. Это же не Пекельный чертог Дасуни! – весело заметил Кашей, на что Вера непонимающе нахмурилась.

– А почему мы идём по поляне Яви? Разве мы можем там находиться, когда мы вошли в Навь? – не понимала Ли.

– Поляна – нейтральная зона, зона врат, так называемая межь. А вот в лес мы уже не попадём, он под защитой одной Явийской богини.

– В Яви тоже есть богини?

– Конечно, есть. За вами ж, человеками, глаз да глаз! – Кашей тронул кончик носа Ли и коротко засмеялся.

– А почему Ягиня не пошла с нами? – прервала расспросы Вера.

– Она бы и с радостью, но, увы!, не может, – развёл руками Кашей.

– Почему не может? – не отставала Вера.

– Вы должны усвоить кое-что. Мир устроен не хаотично, в нем есть определённый порядок. У каждого в этом мире своя роль, своё место в мироздании. И каждый должен быть на своём месте и исполнять свою роль. Только так будет порядок. Вот роль Ягини – быть жрицей, хранителем врат, границ двух миров.

– А что у Вас за замечательные доспехи? Они как будто невесомые, – восхитилась Ли.

– Эту кольчугу, когда-то очень давно, выковал мне сам Род. Он искуснейший из кузнецов, он – отец всего. И да, ты права, она легче пёрышка, – гордо и весело заявил Кашей.

– А разве может такая тонкая кольчуга защитить от чего-то? – встряла Вера.

– Ну, она же божественная, – бросил Кашей, но, увидев, что непонимание не смылось с лиц девочек, а скорее наоборот, добавил, – Ну, на ней за-го-вор, – в шутку устрашающе проговорил он и скорчил гримасу.

– Как на нас?

– Я до конца ещё не понимаю, что с вами такое. Я думаю, что нам нужна помощь. Нам нужно попытаться разбудить ваши Силы.

– Но как это можно сделать? – допытывалась Ли.

– Есть три Волхва. Они разбросаны по миру. И один из них обитает в Нави. Нам необходимо направиться к нему.

– А что значит волхва?

– Волхв, – поправил Ли Кашей, – Волхвы – некогда презревшие жизнь люди. Они посвятили свои жизни тому, чтобы обрести Божественную Силу, а когда обрели её, то возгордились, они приравняли себя к Богам. И Боги их покарали...

– Как?

– Они им дали желаемое. А порой, девочки, это самое страшное наказание.

Кашей шёл немного впереди, направляясь в леса Нави. Как только они сошли с полянки, Кашей засвистел. К нему подбежал Чёрный конь, с огнём в глазах, оставлявший за собой пламенные следы от горящих копыт. Смоляные грива и хвост отливали темно-красным оттенком, словно пламя. Кашей запрыгнул на лошадь и помог на неё вскарабкаться девочкам. Прекрасный огненный скакун унёс их вглубь Тёмного леса.

Кашей, Ли и Вера неслись сквозь леса, слабо освещаемые невидимым отсюда солнцем. Вера пыталась смотреть вокруг, но не успевала ничего разглядеть, так быстро нёс их конь, оставляя за собой выжженную землю. Сестры не понимали, как долго они едут. Время суток практически не ощущалось, как будто бы всегда стояла ночь. Стоило Ли подумать об этом, как посмотрев на небо, она увидела полную и низкую луну. Холодный белый свет струился сквозь вековые сосны, при таком свете казавшимися синими. И вот уже сосны поредели и пейзаж сменился. Теперь они проносились вдоль высоких и безжизненных деревьев, своими корявыми ветвями упиравшимися в ночное небо. Земля здесь была темной и пустой, и, что особенно поразило внимательно смотревшую по сторонам Веру, не было ни крупинки снега – ни на земле, ни на деревьях.

Конь, постепенно сбавляя скорость, остановился. Кашей помог спуститься девочкам на лунной тропинке, стелившейся между коряг, и они увидели перед собой высокого крепкого старца, с длинной белой от седины бородой и волосами, на лбу подвязанными какой-то тряпкой. Лицо его пересекал длинный красный шрам. На плечах старца лежала медвежья шуба, а посох его был кривой веткой старого дерева. Рядом с ним лежал медведь и смотрел на прибывших к ним гостей.

– И что же могло понадобиться Властителю Нави от презренного Волхва? – надменно протянул Волхв.

– Не люблю иметь дело с Волхвами, они хитры и порочны, – сказал в сторону Кашей.

– На девочках заклятье, я хочу, чтобы ты его снял и пробудил их Силы, – и Кашей выставил немного вперёд свой рубиновый посох.

– Это не малая просьба! Мне придётся потратить много Сил, возможно, я причиню себе вред, принимая проклятье на себя... Что же ты мне предложишь взамен? – спросил старец и медведь его медленно поднялся на все четыре лапы.

– Все Волхвы корыстны. Их тщеславие не даёт им покоя. А Чёрному Волхву из Нави так особенно, – снова пояснил Кашей.

Внутри Ли вся сжалась от страха. Ей казалось, что медведь может её растерзать или старец может... а что он, кстати, может?

– Ты принесёшь мне Чёрный камень, – произнёс Волхв, пристально всматриваясь в Ли. Кашей молчал. На его лице был целый спектр эмоций – от гнева до отчаяния.

– Да какого Рода?! Совсем ополоумел?! – Кашей практически завизжал от возмущения.

– Воля твоя, – спокойно ответил Волхв и медленно развернулся, чтобы уйти.

– Нет, ну, желания-то поумерь! Проси чего реального! Чёрный камень! Это ж где?! Как я его вообще достану?! – но Волхв продолжал удаляться.

– К Роду! Я вынужден согласиться, – погода добавил Кашей. Было видно, что это решение не было простым.

– Что ж, – старец остановился и поднял свою палку, на которой стали набухать большие чешуйчатые кожистые почки. Волхв поводил посохом перед девочками, при этом мыча себе под нос грубым хриплым басом. Его шуба и тряпки, которыми он был повязан везде, где только можно, развивались под этими движениями и впечатление на девочек он производил колоссальное. Но, в отличие от Ли, Вера не испытывала страха, скорее это был интерес, желание познать такой новый и поразительный мир, полный разных и неизвестных ей до этого дня сил. А ещё Вере Волхв очень не понравился. И на все его действия она смотрела с недоверием.

– Это Силы Ясуни, – спустя несколько минут произнёс Волхв.

– Ну, это и без тебя было понятно. Может скажешь что-то, чего я не знаю? – ухмыляясь проговорил Кашей.

– Силы Ясуни. А вот заклятие на них Иррийское. Нужен обряд и помощь духов, – Волхв удалился в покосившуюся избушку, стоявшую немного поодаль и до того сливавшуюся с землёй и лесом, что до этого момента была даже не заметна. Медведь же остался сидеть на месте, не отрывая глаз от посетителей.

Волхв довольно скоро вышел, неся в руке пухлый розовый корень с пышной зеленью сверху, который издавал пронзительный визг. Сестры закрыли уши, а Кашей казалось даже не шевельнулся.

Довольно быстро Ли с Верой привыкли и отпустили руки от ушей.

– Адамова голова – редкое магическое растение, которое растёт только в двух местах Нави. Собрать её – огромная удача. Своим криком она убивает того, кто её вырывает из земли, поэтому Волхвы призывают фантом чёрной собаки для этого, – шёпотом пояснил Кашей Ли.

Вдруг визг усилился и вскоре прекратился. Волхв поджёг корень и стал окуривать им пространство вокруг всех них. При этом он что-то шептал на распев, какой-то древний и не понятный язык, Ли не могла разобрать. Волхв закатил глаза и зрачки его полностью исчезли, стали белыми, словно растворились в белках. А сам он погрузился в транс, с тлеющей Адамовой головой в одной руке и, цветущим уже белыми колосовидными цветками, торчащими вверх из пышной зелени верхушки, посохом в другой.

Волхв обильно окуривал их дымом необыкновенного растения. Дым клубился и клубился, и Вера готова была поклясться, что увидела в нем чёткие очертания толи сокола, толи ястреба, застывшего в атакующей позе со взмытыми вверх крыльями. Своими лапами он словно пытался оттолкнуть волхва, закрывая от него девочек могучей спиной. Ли же, наоборот, видела в этих густых клубах дыма непонятные ей образы, скорее напоминающие стихии, что-то вроде вьюги или урагана, что-то бестелесное, но достаточно оформленное, чтобы это разглядеть. Казалось, Волхв пытался пройти сквозь этот дым или убрать его со своего пути, но дым снова и снова нагорал и с каждым выпадом Волхва дым отвечал всё агрессивнее – то оскалом дикого зверя, то обжигающими языками пламени. Со стороны всё это напоминало длинную зрелищную пляску, от которой Кашей уже начинал уставать.

– Ну и долго ты ещё там шаманить будешь?! – не имея привычки ждать, поторопил Волхва Властитель Нави.

Волхв немного повёл головой в сторону Кашея и издал невероятно страшный и громкий медвежий рёв. Его ноги стали обращаться огромными мохнатыми лапами, руки покрылись шерстью, разбухли и из пальцев выскочили черные длинные когти, да и сам Волхв увеличился так, что тряпки, покрывавшие его тело, разорвались в клочья. Старое и мудрое лицо Волхва, которое пугало своей строгостью, теперь превратилось в клыкастую и разъярённую морду дикого зверя – бурого медведя, ревушего не от ярости, а от боли трансформации. Но

чем громче он рычал, тем меньше клубился дым от Адамовой головы. Издав особенно мощный рёв, Волхв-медведь наконец раздул весь дым, от которого не осталось и следа.

– Ого! – выронила Ли, ища глазами поддержки у Веры.

Оборачиваясь обратно человеком, Волхв негромко урчал и девочки отчётливо слышали, как хрустят его кости.

– На них Ирийский оберег, – снова раздался хриплый бас Чёрного Волхва, – я снял его. Если в них есть Силы, то они скоро дадут о себе знать.

– Так дело не пойдёт! Мы договорились: ты будишь их Силы, никаких «если»! – и Кашей угрожающе выставил свой рубиновый посох перед собой.

– Я снял оберег, тебе остаётся лишь ждать, Властитель, – и в хриплом голосе Волхва послышались нотки кротости, а суровый взгляд исподлобья блеснул хитрым смирением, – А Волхв будет ждать Чёрный камень.

– Идём, – бросил Кашей девочкам, призвав своего коня.

Песнь слепых утопленниц

На Навийском небе висела большая и близкая луна. Она висела там, когда девочки только прибыли к Чёрному Волхву, она висела там и когда они от него удалялись на необыкновенном огненном скакуне Кашея. Это был их первый день в Нави, и они пока здесь не ориентировались. Пейзажи мелькали и создавалось впечатление, что они все похожи. Монотонное лунное освещение делало всё вокруг серым и однообразным. Ли приходилось прикладывать невероятные усилия, чтобы не уснуть прямо на лошади. Вера же сосредоточенно смотрела по сторонам и пыталась всё разглядеть и запомнить. Она видела разницу между опушкой, на которой жил Чёрный Волхв и поляной, где стояла изба Ягини. Она замечала, как сгущался лес и как поэтому петлял конь. В конце концов, она разглядела какое-то зелёное мерцание впереди и насторожилась ещё больше. Внезапно, конь ворвался в какую-то сырую пустошь и резко остановился.

Девочки осмотрелись: сверху бил голубой свет от луны, а протекающая тут река отсвечивала зелёным. Над водой струилась лёгкая дымка. Деревьев здесь оказалось тоже не мало, только они были низкими и раскидистыми – то были ивы, без всякого сомнения. Между ив лежали валуны, покрытые мхом и илом. И хоть пейзаж был болотистым – река казалась достаточно прозрачной, настолько, что сквозь её воды можно было рассмотреть пышные и густые водоросли,двигающиеся в такт течению.

Кашей бесшумно соскользнул с коня и помог спуститься девочкам. Он прижал палец к губам и тихо-тихо спрятался за огромный мокрый валун, рукой позвав за собой сестёр.

За валуном было место, сразу перед большой и влажной плакучей ивой, что свисала своими листьями прямо на голову Ли. Но она совершенно этого не замечала, зачарованная лунным речным пейзажем. Вокруг царил тишина. Не было слышно ничего, кроме мерного журчания воды.

Вдруг, на воде появились круги. Спокойная водная гладь стала вспучиваться и идти большими пузырями, которые в свою очередь стали расти и подниматься вверх водными столбами с человеческими очертаниями. Уже совсем скоро в них можно было различить молодых тонких девушек, укрытых легчайшей водной пеленой, словно тканью. Они выходили из воды и образ их все более прояснялся. Кожа их была прозрачна, будто под ней текла не кровь, а вода. Причём какие-то девушки были более прозрачными, какие-то менее, а какие-то и вовсе почти невидимыми. Волосы их были длинными, скопившими на себе ил и тину, отчего имели зеленоватый оттенок, да и на прозрачных телах их встречались водоросли. Вместо глаз у них была водная гладь, струившаяся ручьями по лицам.

– Бедняжки... И так целую вечность? – спросила Ли, видя, как обречённо духи усаживаются на валуны, вдоль реки Смородины.

– Утопленницы Смородины существуют лишь семь лет, – прошептал Кащей, – с каждым пророчеством их кожа становится прозрачнее, пока не истончает настолько, что утопленница превратится в воду и обретёт в ней вечность. Смородина сплошь состоит из вод своих слепых утопленниц.

– Но как они стали такими?

– Нельзя пройти через Смородину и остаться прежним. Люди не могут стать Богами, Явь не может править Навью.

– Это какие-то загадки, – умозаключила Вера.

– Человек, прошедший через реку Смородину, меняется, он как бы делится. Тело попадает в Навь и становится духом, нечистью, если угодно. Навь – не место для живых душ, живая душа сюда не попадёт – она останется в Яви.

– Ну, теперь стало ещё непонятнее, – протянула Вера.

– У всех вод есть хозяин – Водяной. Он – это все-все воды, понимаете? Это моря, болота, океаны и даже... вода в стакане! Вода – его телесное воплощение, его ипостась. В Навийских водах главенствует река Смородина. Он и есть Смородина. Так вот, он способен отделять души от тел, но при этом оба становятся его слугами. Душа остаётся в Яви и бережёт берега Смородины. Берегини отгоняют людей от реки, уводят их в лес, подальше от реки и люди возвращаются, откуда пришли. Но если они все же найдут реку и войдут в неё, то их тело станет Навией. Оно станет или русалией, манящей людей войти в реку, или слепой утопленницей, – Кащей головой указал на одну из прозрачных девушек.

– Русалки, точно! Мы знаем о русалках. У них рыбий хвост и они очень красивые, – Ли невероятно сильно захотелось показать свою осведомлённость, и она буквально тараторила.

– Какая ересь! – прервал её Кащей, – Русалии – это вам не дамочки с хвостами, распевующие прекрасные песенки! Вот уж с кем бы я не пожелал ещё раз встретиться, так это с ними. Зубы – острые, как пила, ещё и в два ряда! Морды – уух! Зелёные, пучеглазые! Ручища – как вцепятся, так не отвяжешься! Если кто из смертных Русалию повстречал, так всё, назад дороги нет!

– Но зачем это все Водяному? – Ли была поражена.

– Как зачем? Всем Богам нужна армия! К счастью, армия Водяного не вечна.

– Они все живут по семь лет?

– Я бы не называл это «жизнью», но да. Плюс от них можно и избавиться, при желании, – Кащей приподнял свой рубиновый посох.

– Значит Водяной – тоже Бог? – шептала Вера.

– Водяной – один из наместников Велеса, Божок, в чьих владениях Воды Нави и Яви. Он стал Смородиной преимущественно, а его слуги текут во всех Водах. К полночи все земные воды стекаются в Смородину, и он их «читает», потому как они становятся им. Он потому всеведущ. Ну, плюс его Божественная Сила.

– Какая у него Сила? – замерла Ли, которой вдруг тоже нестерпимо захотелось иметь эту самую Силу.

– Он провидец, он видит будущее, он видит сквозь время. Его воды хранят в себе и прошлое, и настоящее, и будущее, так что он знает все. Только он не может выйти из Вод, потому что он и есть Вода.

– Но как он мог стать водой? – Вера находила эту историю неправдоподобной.

Повсюду раздались звуки текущих ручейков и капающих струек воды, вместе, они образовывали прекраснейшую музыку. Ли захотелось подойти ближе, чтобы послушать, так прекрасна была эта мелодия! Но Кашей одёрнул её.

Голоса, будто бы эхом доносящиеся из воды, далёкие, глухие и печальные, запели:

«Слепой судья, почувствовав Силу,
Восстанет против Ирия.

Мор и огонь выжгут каждого Бога,
И мир обернётся Пекельным чертогом».

Они услышали друг друга и медленно вошли в реку, растворяясь в ней, превратившись лишь в круги на воде.

– Слепой судья... Мор и огонь... Мир станет Пекельным чертогом... – повторил Кашей, – Ну, тут все понятно.

– Что понятно? Лично мне ничего не понятно! – Вера снова нахмурилась.

– А-а... – махнул рукой Кашей на девочек и свистом призвал коня.

Огненный скакун умчал их от туманной Смородины.

На сей раз путь был недлинным – река текла не так уж и далеко от Ягиной избы, сразу за Калиновым мостом. Только здесь, на поляне, девочкам стало ясно, что уже ночь – луна светила для обеих миров. И хоть девочки были совершенно вымотаны событиями этого дня, им очень хотелось поподробнее расспросить Кашея о пережитом. Для них пока все происходящее было загадкой. Ли несколько раз за путь открывала рот, пытаясь задать очередной вопрос, но ветер сглатывал все вылетающие слова и Кашей ничего не слышал. Но даже если бы он и слышал все её вопросы, навряд ли он бы ответил, он был полностью погружен в собственные раздумья – слишком многое его беспокоило. В избу он не вошёл, а ворвался, словно гонимый острой нехваткой времени. Когда Кашей с девочками ввалились в избу, они застали Ягиню за перебиранием сухих трав, скученных в середине комнаты перед печью. Какие-то из них она подвешивала к потолку, какие-то – крошила в склянки, а какие-то бросала в печь. Сгорая, они источали режущие нос ароматы и, смешиваясь друг с другом, резали ещё и глаза.

– Быстро вы, – не оборачиваясь заметила Яга, продолжая сортировать пучки сухих трав.

– Дети устали, им бы отдохнуть, – Кашей деловито подошёл к Яге и буквально навис над ней.

– У тебя изба побольше будет, – саркастически заметила Ягиня.

– Далёко. Нам с самого утра нужно будет... кое-куда... – запнулся Кашей, почуяв запах, на который повёл носом, – Чую, Яша, ты обратное зелье варила? – подозрительно спросил он, но потом весело добавил, – Хоть бы проветрила! Вонь шерсти Волколака ничем не замаскировать! – и Кашей пренебрежительно стукнул пальцами по висящим под потолком травам на просушке.

– Вол-ко-давка? – силясь произнести верно, протянула Вера.

– Волколака. Волколаки – это так, шутовство, толи волк, толи человек, толи человеко-волк, толи волчеловек, – уже шутливо говорил Кашей.

– И в него можно обратиться? – удивилась Вера.

– Конечно можно! Ещё как можно! – и Кашей вскочил на табуретку и стал махать своим посохом, явно дурачась, изображая какую-то магическую дуэль.

– Но зачем? – не понимала Вера, мир которой сегодня перевернулся с ног на голову и более того, переворот он ещё не завершил – он продолжал переворачиваться, прямо здесь и сейчас.

– Представь: у тебя сила волка, ты можешь растерзать врага голыми руками! Можешь загрызть его! Можешь выть на луну, в конце концов! Разве это не притягательно для человека?!

– Девочки, голодны? – и Яга встала, чтобы расстелить волшебную скатерть-самобранку, на которой снова появились горячие яства. На сей раз это были горшочки с мясом, грибами и картошкой и большая тарелка разнообразных солений. Девочки хотели есть даже больше чем спать, поэтому снова набросились на еду, обжигая языки от голода и нетерпения. Все время, пока они ели Кащей тяжело молчал и смотрел куда-то сквозь присутствующих, в раздумьях блуждая взглядом. Яга же смотрела на него пристально, словно пыталась прочесть его мысли.

– Если вы наелись, то за вами дверь в спальню. Там вы сполна отдохнёте, – Ягиня сказала это достаточно вкрадчиво, но все равно в её тоне можно было уловить нетерпение остаться с Кашеем наедине. Впрочем, девочки уже валились с ног, поэтому исчезли так быстро, что крепко задумавшийся Кащей этого даже не заметил.

– Ну-у.... Так что потребовал Волхв? – снова раздался тихий голос Ягини.

– Откуда... – хотел вспылить Кащей, но снова запнулся и задумался.

– Это же Волхв, причём я бы сказала, Верховный. Чёрный. Уж кого-кого, а его альтруистом не назовёшь.

– Резонно, – и Кащей снова уставился в даль.

Яге начало надоедать вытаскивать из него слова клешнями, и она стала сворачивать скатерть вместе с посудой и едой, стоявшей на ней, которая также волшебным образом исчезала, как и появилась ранее.

– Он потребовал, ни много, ни мало, а Чёрный камень.

– Ух ты! – Яга так широко заулыбалась, что Кащей невольно разозлился.

– Ликуешь?! Все равно, я считаю это менее рискованным, чем давать Силу тебе!

– Вот как? А ты не думал, для чего он ему нужен? – самодовольная улыбка не сходила с её уст, напоминая Кащейю «а я же говорила».

– Зачем, зачем? Да все за тем же! Хочет больше Велесовых сил.

– Ну, с Велесовой требой ему это может вполне даже удалиться.

– Да прекрати ты улыбаться! Бесит!

– Что именно? Моя правота или твоё бессилие?

– И то и другое, – Кащей сжал кулак, готовый ударить по столу, но сдержался и снова задумался.

– А он убрал оберег?

– Убрал.

– И?

– И все! Сил у них никаких пока не проявилось.

– Тем не менее, это не даёт тебе возможности нарушить договор. Проявятся. Со временем.

– Только сколько у нас этого времени?

– Что, и утопленницы не порадовали?

Кащей снова уставился куда-то в бок.

– Предпочитаю решать проблемы поступательно. Есть идеи, где можно найти Чёрный камень?

– Ну, есть кое-кто, кто может это знать....

Проказы Ауки

С самого утра известного нам дня, Тёмный лес, как называли приграничный к Яви Навийский лес местные, жил полной жизнью. И оживлял его весёлый малыш Аука. Будучи сыном Лешего, он отказался вырастать во взрослого и могущественного хранителя Лесов, в силу своего игривого и весёлого нрава. Так и остался Аука с телом годовалого крепыша, хотя лицо его за две тысячи лет и состарилось. На нем отразилась вся весёлость Ауки – круглый нос и пухлые щеки, расплывающиеся при его смехе, коим он заливал Лесные чащи. А посмеяться он любил, потому и потешался над случайными людьми, забредшими в Леса меж. Путал он следы прохожих и прятал от них грибные полянки, пугал неожиданными громкими звуками, заставляя путников бросать свои вещи и убежать. Много забав было у Ауки. Ну, а когда особенно шутливое настроение пробивало его, он творил проказы посерьёзнее да поинтереснее.

Как-то захотелось ему Ирийских яблок, лет эдак тыщу назад. Яблоню ту в самом Ирии посадил Перун, наделив её Божественной Силой растить свои плоды, каждый из которых будет наделять случайной Силой на сутки съевшего яблоко. Так забавились Ирийские Боги. И Ауке, как потомку Богов, тоже хотелось повеселиться под стать им. И побрёл Аука к себе домой призадумавшись, как ему бы такую шалость осуществить. Домом его была малюсенькая избушка, отливавшая золотом. Избушка поросла мхом, который сам Велес наделил Силой солнца. Мох светил и грел как само небесное светило, оттого в избушке Ауки всегда было тепло, даже в самые лютые морозы. В избушке было тесно из-за груды разных вещей. Аука дружил с анчутками и те доставали ему разные магические редкости, которые Аука просто обожал. Плюс, эти вещи легко было предложить взамен на услугу практически любому обитателю Нави, а это бесценно. Неоднократно ему удавалось найти нужное и для Ягини, и для самого Кощея единойжды.

Имея богатый арсенал потенциальных подарков, Аука поразмышлял о том, как же можно попасть в Ирий? Ни для кого не секрет, что лишь Ирийский Бог может попасть в Ирий, причём только тот, кто обладает способностью проникать сквозь миры – Божественными крыльями. Крылья Бога спокойно пересекали любые границы и не давали почувствовать между ними разницу, развивая сверхскорость, которую пережить мог только Бог. И был один такой божок, потомок Ирийских Богов, как и Аука. Как и Аука не выдавший Ирия, но, в отличие от Ауки, имел он крылья. И он, теоретически, мог пересекать миры. То был сын тогда ещё владыки Пекельного чертога Вия Аспид Виевич, многоголовый дракон. Знал Аука, что Аспид от скуки умирает на своём посту хранителя Пекельного чертога, оттого и летает в Явь – деревни жечь своим огненным дыханием или молодых красавиц воровать и в горах прятать. Знал Аука, что Аспиду уж очень хочется сапоги-скороходы, вот и подговорил Аука трёхглавого дракона лететь за яблоками, что было не трудно, учитывая недалёковидность дракона. Аспид взмыл ввысь, полный решимости. Минуя облака, все больше он пробивался сквозь белую границу миров – Яви и Ясуни. Облака туманили его взгляд, он ни зги ни видел. Но прорвавшись ввысь, он услышал звуки Божественной арфы, направлявшей его далее. Будто зная куда лететь, он помчался вперёд, пролетая над голубым Ирием. Вдруг арфу перебил какой-то высокий металлический звон – то падали алые яблоки на зелёную ирийскую траву. Аспид притормозил. Он набрал чудесных плодов и насадил их себе на спинную чешую. И готов был взлетать, как вдруг почувствовал, что спина мокрая от сока проколотых яблок. Его взор поменялся, он вдруг увидел, как его обратили в огромную чёрную скалу – то была Сила прозрения из Ирийского яблока. Он попытался бежать, но вдруг почувствовал невесомость по телу и стал медленно подниматься вверх, не имея никакого понятия как это прекратить – то была левитация, чудесная Божественная шутка. Хотел от отчаяния спалить Ирий огнём, но изо рта у него доносилось чудное и безвредное пение – то была сила Красоты голоса. Обрушились на Аспида Божественные силы разом: ноги его стали рыбьим хвостом, руки оледенели от сил Зимы, крылья оперились и стали

жечь изнутри его своим ядом – настоящая феерия Сил разыгралась в нем, и он по-настоящему обессилел. Хоть и Божий он потомок, но недостаточно силен, чтобы испить сока десяти Ирийских яблок, пал он камнем вниз, через облака в Навь, прямо в избушку Ауки. Увидел Аспида шутник Аука, да и ахнул! Посмеялся от души, забрал яблоки и отдал Горе-Аспиду обещанное, хотя и посмеялся над тем, зачем дракону, летающему змею – сапоги?!

Аука понял, что яблочки эти пригодятся ему ещё ни раз, потому погрузил их он в зимний сон, под лёд и стеклянный куполок и смешались они со всеми другими «богатствами» Ауки.

Утром того самого дня, когда Ли и Вера попали в Навь, Аука был игрив как никогда. Толи тёплое и яркое зимнее солнышко на крыше Аукиной хижины его так осчастливило, толи какая-то внутренняя благодать полилась по жилам и Аука решил давно задуманную шалость осуществить. Шалость та была не малая. Он хотел обратить смертного в волколака. Но обратное зелье могут приготовить только двое. Волхва он отбросил сразу, боясь, что тот попросит слишком много за такую услугу. А вот пленница Ягиня согласится сразу, да ещё и за какую-нибудь пустячицу, например, за пару Ирийских яблок. Аука зарылся в дальний угол своей Избушки, который, казалось, вмещал просто необъятное количество магических предметов. На них была белёсая пелена паутины и несколько свалевшихся клубков пыли, да и сами предметы казались заброшенными. Аука целиком погрузился в гору своих сокровищ и понять, что он в ней можно было лишь по шуму и его ворчанию: «Ну вот так всегда, только спрячешь что-то, как сразу оно надобиться! Лежали же девятьсот лет на видном месте, нет, решил спрятать! И ста лет не прошло, как они пригодились! Ну вот несправедливость-то! Таааак, кажись, тута всё! Туточки! Хахаха!».

Аука поспешил к воротам Ягини, встречая по пути то трёх путников, которых он направил в обратную сторону, задув ветром и снегом их следы, то семью с очаровательнейшим ребёнком, что Аука не удержался и подразнил того забавным эхом. Так и скоротал он денёк, подходя к Избе Ягини. Стучался он весьма условно, ведь сразу за стуком его проворная голова пролезла в дверную щель, а за головой и он сам.

Яга, проведив недавних гостей, погрузилась в изучение книг из своей магической библиотеки, располагавшейся на внутреннем балкончике над печью.

– Аука! Глазам не верю! Что-то ты зачастил ко мне, ещё ж и двухсот лет не прошло, а ты снова с просьбой! – Яга искренне порадовалась его визиту.

– О прекраснейшая из Ирийских Богинь! О мудрейшая! О могущественнейшая! – раскланивался и расшаркивался Аука.

Яга сияла – так приятно была ей эта неприкрытая лесть.

– Не соблаговолите ли Вы, прекрасная Ирийская воительница, помочь несчастному Богу веселья?

– О, ты у нас уже Бог веселья? – расхохоталась Ягиня.

– Ну, а почему бы и нет! Место не занято.

– И чем же простая жрица врат может быть полезна Богу Веселья? – лукаво спросила Яга.

– А тем, что Бог знает, что Ягине нет равных в колдовстве, а ему именно это и надобится, – проворно прошмыгнул на табурет Аука.

– Какое зелье ты хочешь? – уже серьёзно спросила Яга.

– Обратное.

– Кого обращать собираешься?

– Ну, вот это уже другой вопрос, – быстро проговорил Аука и заторопился, – все шутка, баловство! Когда прийти?

– А мне что с того?

– Есть у меня пара Ирийских яблочек...

– А Силы какие? – заинтересовалась Ягиня.

– А кто ж их пробовал?! – отмахнулся Аука.

- Тогда прошу недели божественной силы.
- Столько нет! Есть два или три яблока всего, больше нет. Нетушки!
- Хитришь! Неси пять и будет тебе волколак. Тоже на сутки! – засмеялась Ягиня.

Аука проскользнул в дверь и исчез где-то в заснеженном тёмном лесу. Как только дверь за Аукой захлопнулась, посох Ягини ожил. Из застывшей змеи он стал что ни наесть настоящей. Змея проворно скользнула в сторону печи и зашуршала где-то в библиотеке.

Книга, которую принесла змея в своей клыкастой пасти, была очень потрепанной и большой, скорее всего предназначенной не для ношения, а для домашнего использования. Подняв руки над книгой и воздев глаза к потолку избы, страницы книги сами зашелестели и открылись на нужной ей: «Зелье оборотное (волколак/берендей)».

Ягиня, прочитав список ингредиентов, открыла люк в полу и залезла в него. Там она нашла почти все необходимое, кроме клочка шерсти волколака, за которой направила услужливых анчуток. Уж где они нашли её – толи по ворсинке подобрали, толи сорвали с какого бродячего волка, имеющего эту способность – она не интересовалась, но вернулись они довольно скоро. Ягиня спешно принялась за варку зелья, добавляя в кипящий котелок сначала несколько сухих пучков трав, за ними клочок шерсти волколака, каплю пота Богатыря, что-то розовое и тягучее из неподписанной колбы и вершки Адамовой головы, и, наконец, отправила в печь на обжиг Божественным пламенем. Буквально пара минут и над котелком задымился оскал волка – зелье готово. Получилось оно тёмно-зелёного цвета, гораздо менее внятным, чем вершки Адамовой головы. Ягиня поморщилась и смачно плюнула в котёл, отчего его содержимое резко поменяло цвет на фиолетовый. Она без труда зачерпнула зелье пузатой колбочкой, благодаря его вязкости, и довольно ухмыльнулась, смотря на своё творение, после чего спрятала его под пол.

Аука, согласно договорённости, вернулся за зельем с рассветом следующего дня, и, просочившись в избу, опешил от неожиданности, повстречав перед собой Кашея:

– Властитель! Мудрый повелитель! Какая неожиданность! Какая честь! Неужто самолично ради Ауки?! – Аука семенил своими младенческими ножками и то и дело раскланивался, и расшаркивался, кидая непонимающие взгляды на Ягиню, которую распирало смехом от всей этой картины.

– Не льсти себе! – как бы невзначай бросил Кашей, продолжая изучать с Ягиней тёмную книгу в кожаном переплёте, лежавшую на столе.

– Ну-у... тогда-а... Повелитель не будет против... – Аука мялся с ноги на ногу и не решался озвучить цель своего визита. Кашей безразлично махнул рукой, давая понять, что тот ему мешает.

– Ягинюшка! Мудрейшая, сильнейшая! Готово ли... ну... то, о чем мы говорили... – Аука замялся ещё сильнее от нетерпения.

– У окна стоит, – Ягиня встала из-за стола и стала медленно надвигаться на Ауку, внушая какой-то чудовищный страх в него своей спокойной поступью. Аука хотел было просочиться к окну за зельем, но Ягиня преградила путь, продолжая наступать.

– Навь полна слухов... Говорят, якобы ты Чёрный камень присвоил... во всей той суматохе... – Ягиня подошла уже вплотную к вжавшемуся в стену Ауке и нависла над ним.

– Что?! С ума сошла! Чёрный камень! – Аука так громко закричал, что анчутки с перепугу повылезали из своих углов и обеспокоенно заклокотали.

Ягиня вопросительно подняла брови, торопя Ауку, но тому нестерпимо захотелось выбраться из ловушки, и он, смешно и неловко, стал выворачиваться, пытаясь убежать поближе к Кашею, в надежде на защиту.

– Повелитель! Да разве такое возможно?! Клевета всё! Клевета! Род в свидетели! Аука не осмелился бы! Ни за что не осмелился бы! – и он словно малый ребёнок стал тянуть Кашея

за штанину, требуя внимания и поддержки. Кашей, до этого безучастно листавший книгу за столом, вдруг резко повернулся к Ауке.

– Тогда где же он?! – Аука оторопело выпучил глаза, – Отвечай!

– Клянусь, клянусь! Знать-не знаю! После того, ну... когда все то произошло... Камень пытались уничтожить... Ну... На всякий случай, сами понимаете... Только, говорят, не удалось, – Аука шелудиво осмотрелся и прошептал, – Говорят, он вернулся туда, где был вначале... – и не произведя ожидаемого эффекта на своих собеседников, добавил, – Чёрный камень стал един с Алатырем. Как было раньше. Как было всегда.

Кашей посмотрел на Ягу, пытаясь понять её мнение об этом. В избе воцарилась полнейшая тишина, которую прервал неожиданный выкрик часовой кукушки:

– Бом! Бом! Шесть раз БОМ! Шесть часов утра! И до Алатыря лететь, кстати, столько же!

Аука решил воспользоваться этой заминкой. Он попятился к окну за зельем и схватив его, побежал к выходу:

– Ну, тогда я это... пойду, – Аука выскользнул из избы необычайно ловко, оставив у порога небольшую льняную сумочку, набитую яблоками.

– Алатырь! – Яга задумалась, – Даже если ты сможешь обойти Волотов, то камень тебе в руки не взять. Очень глупо было соглашаться. Это же невозможно.

– У меня есть идея.

Дверь в спальню скрипнула и в комнату вошли сонные девочки. За завтраком, щедро поданном скатертью-самобранкой, Кашей пытался выведать, не открылось ли у девочек каких-то сил или необычных навыков. Девочки, не обнаружив в себе ничего нового или изменившегося, пожимали плечами и жадно глотали варёные яйца вприкуску с овощами.

– Сегодня нам нужно выполнить данное Волхву обещание. И я решил вас взять с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.